

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.9>

Милешина Наталья Александровна, Потапова Людмила Александровна,
Кильмяшкина Татьяна Сергеевна

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО
ИМПЕРСКОЙ РОССИИ**

В статье ставится проблема эффективности антинаркотической политики и законодательного обеспечения противодействия наркомании в Древней и Средневековой Руси, а также имперской России. Выявлено несоответствие предпринимавшихся мер объективной наркоситуации в государстве. В результате исследования сделан вывод: законодательные усилия властей по сокращению незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков были малоэффективны, наркомания в России приобрела характер глобальной угрозы здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 44-47. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930

Дата поступления рукописи: 14.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.9>

В статье ставится проблема эффективности антинаркотической политики и законодательного обеспечения противодействия наркомании в Древней и Средневековой Руси, а также имперской России. Выявлено несоответствие предпринимавшихся мер объективной наркоситуации в государстве. В результате исследования сделан вывод: законодательные усилия властей по сокращению незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков были малоэффективны, наркомания в России приобрела характер глобальной угрозы здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства.

Ключевые слова и фразы: наркомания; закон; безопасность; наркотические вещества; правопорядок; противодействие.

Милешина Наталья Александровна, д.и.н., доцент

Потапова Людмила Александровна, к.ю.н., доцент

Кильмяшкина Татьяна Сергеевна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
natmil@mail.ru*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

*Исследование выполнено в рамках проекта «Студенческое антинаркотическое движение «САД»
Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц в 2018 г.*

Актуальность изучения исторического опыта, накопленного в сфере противодействия наркомании, предопределена тем, что в современных условиях наркопреступность представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике, социальной сфере и правопорядку. Общее количество потребителей наркотиков в Российской Федерации составляет 640 тысяч человек. При этом особую социальную опасность приобретает вовлечение несовершеннолетних в распространение и потребление наркотических средств. Так, за последние годы количество несовершеннолетних наркопотребителей выросло на 60%. В этой связи особый интерес представляет исследование опыта борьбы с наркопреступностью в историко-правовом контексте. Новизна поставленной проблемы предопределяется недостаточной степенью её изученности в научной литературе.

История борьбы с наркоманией началась фактически с момента создания государственности у восточных славян. По крайней мере, известно, что ещё задолго до принятия Русью христианства языческие жрецы применяли психотропные вещества в качестве обезболивающих медикаментов. Но при этом волхвы или ведуньи пытались контролировать употребление наркотических веществ в древнерусском обществе. Они следили за тем, чтобы вервь не злоупотребляла подобными зельями, а применяла их исключительно в лечебных целях и только под специальным надзором. Согласно данным Б. Н. Головнина, языческим жрецам было знакомо более ста наименований подобных наркотических веществ. Их готовили по специальным рецептам из ягод, грибов, некоторых трав, мхов и других даров природы. Подобные традиции уходили своими корнями в глубокую древность: еще за 2-3 тысячи лет до н.э. отдельные виды грибов, листья коки, мак, индийская конопля применялись как для проведения религиозных обрядов, так и в медицинских целях [10, с. 13].

С началом распространения христианства на Руси контроль за употреблением наркотических средств стал функцией церковной власти, и в частности митрополитов. Они начали повсеместную борьбу как с производством, так и с использованием психотропных веществ. Параллельно постоянным преследованиям подвергались языческие лидеры – самые активные сжигались на кострах, остальные – наказывались штрафами в пользу Церкви. Однако в обществе подобные меры не получили поддержки. В результате часть рецептов перешла к народным целителям, которые продолжали активно использовать наркотические средства в качестве обезболивающих и снотворных препаратов [12, с. 112].

Некоторые растения достаточно долго использовались исключительно для хозяйственных нужд. Различные орнаменты Древней Руси сохранили изображения изящных цветков мака; конопля шла на изготовление пеньки и крепких веревок. Но со временем были подмечены снотворные свойства макового отвара. Крестьяне стали использовать его перед уходом на полевые работы, чтобы усыпить детей.

Поэтому власть попыталась перевести борьбу с наркоманией на новый, законодательный уровень. В Пространной и Сокращенной редакциях Русской Правды еще не содержалось статей, характеризующих правонарушения, связанные с психотропными веществами. Но уже в Уставе Владимира Мономаха 1116 г., дополнившем Русскую Правду, этот вопрос затрагивается во втором отделе, посвященном функционированию церковных судов. Согласно этому документу, «составители отрав» подлежали церковному суду наряду с грабителями, нарушителями семейного права, христианами, не оставлявшими языческих суеверий и обрядов, «оскорбителями Церкви». Причем те из них, которые не соблюдали правила обращения с психотропными веществами, подвергались серьезным наказаниям, включая смертную казнь [8, с. 169-178].

В первой трети XVI века завершился процесс «собирания» русских земель в единое российское централизованное государство. Появилась потребность в законодательном обеспечении единой власти. В результате

были созданы первые общерусские Судебники 1497 и 1550 годов, Стоглав, принятый на Церковном Соборе 1551 года, которые более последовательно подошли к проблеме «одурманивания». В частности, ст. 93 Стоглава регулирует непосредственно волхование и чародеяние [9, с. 134].

В 1581 году английский медик Джеймс Френч, услугами которого пользовались царь и его окружение, стал основателем первой аптеки в Москве. В эту аптеку впервые потупила партия опиума из Европы. Однако произведен опиум был в Индии. С этого момента распространилась практика оптовых закупок опиума, впоследствии предпочтение стали отдавать прямым поставкам из восточных стран [7, с. 76].

Определенное воздействие на процесс распространения наркотических веществ в России оказывало и присоединение новых территорий, население которых уже было знакомо с одурманивающими веществами. С походов Ермака 1581-1585 гг. началось освоение Сибири, продолженное первопроходцами XVII века. Существуют источники, свидетельствующие об употреблении наркотиков в Сибири XVII века. Например, исследователь населения Сибири П. Н. Буцинский упоминает, что в Тобольске калмыки продавали русским людям какую-то траву под названием «шар» и семена этой травы, которую пили «вместо табаку для пьянства дымом рогами». Хотя во время разбирательств тобольские крестьяне в один голос говорили, что используют эту траву только для лечения ран, «шар» был явно запретным плодом, поскольку продавался тайно [2, с. 16-25].

Соборное Уложение 1649 года, нацеленное на централизацию управления государством, целенаправленно разграничило полномочия светской власти в целом и монарха в частности. Это отразилось и на борьбе с одурманивающими веществами. Этот процесс вышел из-под контроля Православной церкви. Контролировать употребление зелья теперь стали воеводы, подведомственные Разбойному и Земскому Приказам. Следует учитывать, что вплоть до начала XIX века под обобщающим термином «зелье» подразумевались все напитки и препараты, одурманивающие сознание, начиная от водки и заканчивая табаком.

При этом в нормах Соборного уложения 1649 г. нет прямых указаний на санкции, предусмотренные за незаконный оборот «зелья». Исключением можно считать ст. 23 главы XXII, которая предписывала для преступника, виновного в отравлении человека зельем, смертную казнь. При этом интересна форма смертной казни, которая применялась в данном случае и отчетливо напоминала обычай кровной мести в Древней Руси: виновному полагалось выпить тот самый яд, которым он лишил жизни потерпевшего [9, с. 114].

С введением министерской системы в 1802-1811 гг. в период правления Александра I (1801-1825) в Российской империи противодействием распространению наркотических веществ начинает заниматься Министерство внутренних дел. Полномочия по противодействию в области наркомании были возложены на Департамент Полиции и Медицинской Департамент. Правоохранительных органов, специализирующихся непосредственно на борьбе с наркоманией, в этот период ещё не существовало. Особое внимание общественности проблема наркомании привлекла с развитием путей транспортного сообщения между центром империи и Туркестаном [10, с. 116].

В XIX в. фактором, провоцирующим распространение наркотиков в России, стало развитие западноевропейской науки. Химик Сеген, служивший в армии Наполеона, в 1805 году выделил из опия морфий, который стали применять военные хирурги в качестве обезболивающего средства. В 1832 году в результате опытных исследований был получен хлорал-гидрат. Возникновение «наркотической эпидемии» во время франко-прусской войны 1877-1878 гг., по мнению ряда исследователей, было вызвано изобретением шприца. Барбитуровую кислоту синтезировал в 1864 году Адольф фон Байер, немецкий химик, и она впоследствии стала основой для более чем 2,5 тысяч производных химических соединений. В 1874 году британский химик К. Р. Райт получил из морфия героин, но данный факт не получил огласки в обществе. А в 1898 году немецкие химики уже открыто синтезировали героин, предназначенный вначале исключительно для медицинских нужд [4, с. 151].

В распространении наркотиков в Российской империи XIX столетия важную роль сыграло и внешнеполитическое влияние. В этом отношении показательны «Опиумные войны» 1840-1842, 1856 и 1860 гг. в Китае, которые были вызваны настоящим «наркогеноцидом» местного населения, организованным в рамках колониальной политики Англии. Российское правительство не могло оставаться в стороне от этой проблемы, но в целом заняло более цивилизованную позицию. Несколькими специальными постановлениями оно запретило экспорт опия в Китай.

Определенное влияние на процесс распространения наркотических веществ в имперской России оказали и территориальные приобретения. Присоединение Средней Азии в 1860-х гг. открыло путь для распространения наркомании, укоренившейся там с давних пор. Исторические источники, в частности сочинение Авиценны (Ибн-Сина), содержат сведения о распространении наркотических веществ на территории Таджикистана и других среднеазиатских земель. Подобные сведения содержатся также в воспоминаниях отечественных современников, в частности русских врачей. Например, врач П. В. Путилов в своих путевых записках в XIX в. указывал: «Насколько в Семиреченской области заметно секретное проникновение из Китая опия между киргизами, например ямщиками (что касается ямщиков-киргизов, то приходилось встречать опьяненных, полусонных, едва двигающих языком опиофагов), настолько еще более откровенно в городах Туркестанского края на базарах, в открытых лавках слышится из курительных приборов, переходящих из рук в руки, запах анаши» [6, с. 12]. В этот период термины «наркотики» и «наркомания» прочно входят в оборот, поскольку тот же П. В. Путилов отмечает, что в историях болезни пациентов психиатрических больниц городов Перовска и Верного часто встречал диагноз «наркомания».

Российское правительство предприняло попытку противостоять вредоносному влиянию Средней Азии в плане «экспорта» наркотиков в Россию. После присоединения к России Туркестана было издано распоряжение

о запрете курения гашиша. Подобные меры предпринимались и на местах. Администрация Притяньшанья занималась уничтожением посевов мака и конопли, выращиваемых для получения сырья, что вызывало определенные конфликтные ситуации с местным мусульманским населением. Они обосновывали свои традиции религиозными убеждениями, например догмами шариата, который, запрещая спиртные напитки, однако, разрешал употребление гашиша и опиума. Антинаркотическая политика российского правительства приводила к конфликтам и с китайскими купцами-контрабандистами.

Подобная политика оказалась малоэффективной. Согласно оценкам экспертов, в Средней Азии начала XX в. проживало не менее одного миллиона человек, интенсивно употребляющих наркотики, а контрабандный оборот опиума и гашиша переваливал за сотни тонн. Чиновник по особым поручениям П. Григорьев, который специально в течение двух лет исследовал этот вопрос, констатировал наличие этой проблемы, но считал, что ее разрешение – дело будущего.

Накануне Первой мировой войны проблема наркомании приобретает глобальный характер, затрагивая большинство государств. В 1912 г. в Гааге была принята первая конвенция о наркотиках, положившая начало попыткам мирового сообщества противостоять проблеме, принимающей не просто массовый, а глобальный характер.

Столь серьезные масштабы и значимость социальных последствий наркотической угрозы вынуждают и российское правительство действовать более решительно хотя бы в региональном масштабе. В частности, 7 июня 1915 года был принят первый в истории России закон «О мерах борьбы с опиумокурением», действующий в Приамурье, который с полным правом можно считать антинаркотическим. Не случайно современные исследователи называют его «прототипом ст. 228 УК РФ» [4, с. 151].

Такие ограниченные в территориальном плане меры противодействия наркомании ожидаемых результатов не принесли. Это нашло отражение во многих исторических источниках, в частности отчетах путешественников. Совершив в 1916 г. путешествие на Памир, С. И. Вавилов отмечал: «Крайне мало на Памире конопли. В некоторых селениях среди полей хлопчатника и у заборов попадаются группы конопли, и в первое время я воображал, что это конопля для пряжи. Позже выяснилось, что конопля сеется здесь для получения гашиша, и она заменяет здесь запрещенную русскими пограничниками культуру опийного мака» [3, с. 114].

Ситуация становится критической. С 1916 года в ряде крупных городов России поощряется создание частных клиник для лечения больных наркоманией. Подобные меры не дали должного эффекта, поскольку отсутствовала согласованность в действиях различных властных структур по борьбе с наркоманией. Обозначилось противостояние между Департаментом полиции МВД Российской империи и Государственной Думой. Основой этого противостояния стала идея о легализации оборота и употребления наркотических средств.

Сущность этой идеи заключалась в следующем. Официально опиум в Россию попадал из Турции исключительно для медицинских целей. Однако факт присоединения Средней Азии к России создало условия для производства собственного опиума. Местные жители стали выращивать мак как для медицинских, так и для гастрономических целей. Департамент здравоохранения поднял этот вопрос в 1916 году, и специалисту-фармацевту Е. Сворловскому были поручены официальное выращивание мака и производство медицинского опиума в масштабах государства [5, с. 29].

Новые масштабы проблема наркомании приобрела в условиях Первой мировой войны. Сложности военного времени выявили социальные истоки наркотизма. Это во многом определялось достаточно широкими хронологическими рамками войны – 1914-1918. Общеизвестно, что она задумывалась как молниеносная, но уже через полгода стало ясно – надежды на победный блицкриг не оправдались, затяжной характер войны стал очевидным. При этом запас медикаментов, в том числе обезболивающих средств, изначально рассчитывался только на блицкриг, соответственно на период от 3 до 5-6 месяцев.

Один из противников России в этой войне – Германия, из которой эти препараты прежде завозили. В условиях военного противостояния Германия, естественно, отказалась от такого сотрудничества. Российская империя оказалась в сложной ситуации, поскольку фармакологическая отрасль промышленности в стране была совершенно не развита. В этой ситуации пришлось в кратчайшие сроки – за два года – основать ряд алкалоидных предприятий, найти новых партнеров (США, Великобритания), которые могли бы осуществлять в Россию поставки обезболивающих медицинских препаратов. Сохранилось немало свидетельств тому, что на протяжении этого весьма длительного срока хирургические операции, в том числе ампутации конечностей, производились «на живую», когда единственным обезболивающим нередко был глоток спирта.

Запасы медицинских наркотиков удалось восполнить только накануне Февральской революции 1917 г. Однако революционные потрясения 1917 г., противостояние различных общественных сил в кровопролитной Гражданской войне, ситуация всестороннего хаоса создали условия для новой наркотической волны. Военные запасы, предназначенные для раненых, хлынули на улицу, стали накапливаться в криминальных кругах и получили массовое распространение среди населения [4, с. 155]. Это создало условия для последующего распространения наркомании в Советской России и СССР.

В целом научная разработка проблемы истории борьбы с наркоманией в дореволюционной России находится в стадии становления. Очевидно, что, несмотря на все усилия власти по борьбе с «зельем», начиная с Древней Руси и вплоть до падения монархии в Российской империи, распространение наркотиков только набирало обороты. Сложности нормативно-правового регулирования этой проблемы обусловлены не только её глобальным характером, но и медицинскими показаниями к приему психотропных веществ при некоторых заболеваниях. Однако исторический опыт, накопленный государством в сфере противодействия наркомании, не теряет своей актуальности и в современных условиях.

Список источников

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия, 2007. 528 с.
2. Буцинский П. Н. Сочинения: в 2-х т. / под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. 316 с.
3. Вавилов С. И. Очерки и воспоминания / под ред. И. М. Франка. М.: Наука, 1991. 325 с.
4. Маслова И. Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. № 4. С. 150-155.
5. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / под ред. А. В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2018. 221 с.
6. Путилов П. В. Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарт и русских. Омск, 1887. 35 с.
7. Резник А. Д. Иммигранты и наркотики (демографический, статистический и культурологический анализ). М.: Весь Мир, 2011. 218 с.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина. 432 с.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1985. Т. 3. Акты Земских соборов / под ред. О. И. Чистякова. 248 с.
10. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Проспект, 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. 320 с.
11. Русанова И. П. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога, 2007. 303 с.
12. Щапов Я. М. Церковь в системе государственной власти Древней Руси. Десятина и ее происхождение. М.: Наука, 1965. 368 с.

**DOMESTIC EXPERIENCE IN STRUGGLE AGAINST DRUG-RELATED CRIMES:
FROM ANCIENT RUS TO IMPERIAL RUSSIA**

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Potapova Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Kil'myashkina Tat'yana Sergeevna
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseeviev, Saransk
natmil@mail.ru

The article deals with the problem of the efficiency of anti-narcotics policy and legislative support for drug addiction counteraction in Ancient and Medieval Rus, as well as imperial Russia. The discrepancy between the taken measures and the objective drug situation in the state is revealed. As a result of the research, the authors have concluded that the legislative efforts of the authorities to reduce the illicit distribution and non-medical use of drugs were ineffective; drug addiction in Russia became a global threat to the population's health, the country's economy, law and order, and the state security.

Key words and phrases: drug addiction; law; security; narcotics; law and order; counteraction.

УДК 93/94; 352.075(571.1):614.7(091)
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.10>

Дата поступления рукописи: 06.11.2018

В статье дается характеристика санитарного состояния городов Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв., рассматривается деятельность органов местного (городского) самоуправления по благоустройству улиц, площадей, общественных зданий, придомовых территорий горожан, организации надзора за источниками водоснабжения, канализацией, состоянием отхожих мест. Делается вывод об активизации сотрудничества органов местной власти с инициативной общественностью в деле улучшения санитарных условий жизни в городах, профилактики и борьбы с эпидемиями, санитарно-гигиенического просвещения населения.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; город; санитарное состояние; благоустройство; самоуправление; городская дума; санитарная комиссия.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.

Ломакин Игорь Александрович, к.э.н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
tatob777@yandex.ru; lomakintkns@mail.ru

**РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В САНИТАРНОМ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0002;
№ ГР116020510079 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках
(на примере Западной Сибири XIX – первой половины XX в.)».*

Одной из злободневных проблем развития современных городов является благоустройство их территории, создание оптимальных для населения условий проживания – обеспечения качества источников водоснабжения,